

Я.А. ПЛЯЙС
ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной главе речь пойдет о становлении политической науки в России как *науки систематизированной, науки в полном смысле слова, со всеми ее неотъемлемыми слагаемыми*. К этим слагаемым, как известно, относится не только теоретическая база, заимствованная у Запада, но и все то, без чего наука не может развиваться: кадры профессиональных ученых, преподавателей, научные школы и центры, издательская база и пр.

**ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
В РОССИИ**

Зарождение политической науки в современной России, так же как и ее институционализация состоялись еще в советское время. И произошло это не без согласия политической, или, точнее говоря, партийной элиты страны. Именно по воле высшего партийного ареопага 13 марта 1987 г. увидело свет совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР за №327, которое предписывало Государственному комитету СССР по науке и технике (ГКНТ СССР) совместно с Министерством высшего и среднего образования СССР, Академией наук СССР и с участием заинтересованных министерств и ведомств СССР “пересмотреть и утвердить номенклатуру специальностей научных работников, по которым должна проводиться подготовка докторов и кандидатов наук, в соответствии с новым перечнем специальностей по подготовке специалистов с высшим

образованием и с учетом развития новейших направлений науки и техники”¹³ (выделено мной. – Я.П.). Кроме абстрактного и вполне традиционного указания на учет развития *новейших направлений науки и техники* в цитируемом постановлении не было больше ни одной, так сказать, зацепки, которая позволила бы добиться включения в номенклатуру тех специальностей, которые относятся к политическим наукам. Этому едва ли способствовал и п. 85 того же постановления, в котором указывалось на необходимость “наряду с углубленной подготовкой аспирантов и соискателей ученой степени по специальным дисциплинам, марксистско-ленинской философии, иностранному языку предусмотреть также изучение педагогики, психологии, экономики, применения вычислительной техники, методов математического моделирования и *других дисциплин* (выделено мной. – Я.П.) с учетом профиля подготовки аспирантов и соискателей со сдачей ими соответствующих экзаменов по месту обучения”¹⁴. И в этом пункте, как мы видим (равно как ни в одном другом), нет даже намёка на политическую науку.

Тем более удивительным кажется сейчас тот факт, что в постановлении ГКНТ СССР от 4 ноября 1988 г. за №386 “О номенклатуре специальностей научных работников” были внесены следующие специальности по политическим наукам: 23.00.01 – Теория и история политической науки; 23.00.02 – Политические институты и процессы; 23.00.03 – Политическая культура и идеология; 23.00.04 – Политические проблемы международных систем и глобального развития. По специальности “политические науки”, но в разделе “социологические науки” в том же постановлении проходили еще две специальности: 22.00.05 – Социально-политические процессы, организация и управление и 22.00.07 – Общественное мнение¹⁵.

¹³ Собрание постановлений правительства СССР (отдел первый), №24. – М., 1987. – С. 498.

¹⁴ Там же. – С.495.

¹⁵ Бюллетень ВАК при Совете Министров СССР. – М., 1989. – № 3. – С.18.

28 февраля 1995 г. приказом № 24 Министерства науки и технической политики РФ перечисленная номенклатура была переутверждена, а 5 марта 1999 г. приказом № 31 в нее была внесена новая специальность 23.00.05 – Межнациональные процессы и институты. Спустя пять лет Министерство науки и технологий приказом за № 17/4 внесло в номенклатуру специальностей существенные изменения. В этом приказе специальности были сформулированы так: 23.00.01 – *Теория политики, история и методология*

В преамбуле упомянутого выше постановления ГКНТ СССР делалась ссылка на постановление ЦК КПСС и СМ СССР №327 от 13 марта 1987 г. и в пункте 1 говорилось следующее: “Утвердить номенклатуру специальностей научных работников, уточненную и дополненную совместно с Государственным комитетом СССР по народному образованию, Высшим аттестационным комитетом при Совете Министров СССР, Академией наук СССР и другими заинтересованными министерствами и ведомствами СССР, согласно Приложению №1”¹⁶.

По приказу ВАК при СМ СССР за №1 от 25 января 1989 г. номенклатура, утвержденная ГКНТ, была принята к руководству всеми органами аттестации научных и научно-педагогических кадров.

Таков официальный путь вхождения политологии в большую российскую науку, обретения ею гражданства. Здесь не лишне напомнить о том, в какой атмосфере это происходило. В самом начале процесса она была далеко не благоприятной. Во второй половине 80-х годов стало очевидно, как далеко отстали от потребностей времени общественные науки.

Старт процессу их обновления был дан на XXVII съезде партии, состоявшемся в конце февраля – начале марта 1986 г. В политическом докладе ЦК партии съезду, с которым выступил М.С.Горбачев, говорилось о том, что “партия выдвигает задачу перестройки высшего и среднего специального образования”. В резолюции съезда особо подчеркивалось, что “в центр обществоведческих исследований

политической науки; 23.00.02 – Политические институты, процессы, политическая конфликтология, политические технологии; 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального развития.

Из прежней номенклатуры были исключены 3-я и 5-я специальности (см. Бюллетень Государственного высшего аттестационного комитета РФ № 3, 2000 г., с.20). Через некоторое время специальность 23.00.02 была переформулирована следующим образом: “Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии”, о чем было сообщено в № 4 Бюллетеня ВАК (с.63). Помимо перечисленных специальностей есть еще две – 10.01.10 – Журналистика и 19.00.05 – Социальная и политическая психология, по которым могут присуждаться ученые степени кандидата и доктора политических наук. (Подробнее вопрос о номенклатуре специальностей рассматривается мною в статье: Пляйс Я.А. “Нужна ли России политическая наука?” // “Полис”, М., 2000. - № 3.)

¹⁶ Там же.

необходимо поставить фундаментальные задачи ускорения прогресса нашего общества, достижения им нового качественного состояния”, чтобы “обеспечить оперативный отклик общественных наук на потребности жизни, разработку обоснованных прогнозов и конструктивных рекомендаций для практики”¹⁷. Большого внимания общественные науки удостоились и в новой редакции программы КПСС, принятой съездом. В специальном разделе этой программы, посвященной задачам КПСС в области науки, общественным наукам, была отведена чуть ли не половина всего текста¹⁸.

Практическая работа по реорганизации советского обществоведения началась после съезда. В середине сентября 1986 г. в ЦК КПСС состоялась встреча с зав.кафедрами общественных наук, которую проводил член политбюро ЦК партии Е.К.Лигачев. Речь на встрече шла об улучшении марксистско-ленинской подготовки студенческой молодежи, усилении идейно-политического, патриотического и нравственного воспитания советских людей. В официальном отчете об этой встрече, опубликованном в “Правде”, отмечалось, что на ней было высказано полное “согласие с выводом Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии об известной отдаленности нашей философской, экономической, всей обществоведческой науки от запросов жизни”¹⁹.

Обсуждение проблем советского обществоведения продолжалось на всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук, проходившем в конце сентября – начале октября 1986 г. С пространными речами на нем выступили М.С.Горбачев и Е.К.Лигачев. “Развертывающаяся перестройка, – отметил Горбачев в своем выступлении на этом совещании, – дает ответственнейший социальный заказ всей системе общественных наук. Нуждаются в обогащении на материале современной жизни наши представления о диалектике производительных сил и производственных отношений, социалистической собственности, кооперации, народном самоуправлении и демократии, о развитии общественного сознания, причинах и путях преодоления негативных явлений, да и многие другие”.

¹⁷ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1986. – С.118.

¹⁸ Там же. – С.167-168.

¹⁹ Правда. – М.,1986. – 18 сент.

Делая в своей речи акцент на необходимости развития теории, Горбачев еще раз напомнил о задаче обществоведов – “преодолеть создавшуюся отдаленность от запросов жизни”. “Нам, – продолжал он, – насущно необходим решительный поворот всего фронта обществоведения лицом к практике”²⁰.

Повернуться лицом к жизни, фактам призывал обществоведов и Лигачев, выступавший вслед за Горбачевым.

Несмотря на новые нотки и акценты, прозвучавшие в речах этих политиков, можно констатировать, что принципиальный подход ЦК КПСС к обществоведению в 1986–1987 гг. в общем не отличался от подходов предшествующих лет: общественные науки виделись партийному руководству как идеологические служанки партии, не имеющие права не то что критиковать или отвергать, но даже ставить под сомнение истинность марксизма-ленинизма.

Очевидно, что именно по этой причине в большинстве официальных партийных и советских документов того времени политическая наука даже не упоминалась.

Все сказанное наводит на один важный вопрос: что же все-таки побудило руководство КПСС дать согласие на легализацию и институирование политической науки в СССР? Ответ состоит, очевидно, в том, что действовавшие общественные науки не справлялись с задачей разработки новой политической теории, которая требовалась архитекторам перестройки. Догматизм этих наук, как выяснилось, оказался непреодолимой стеной для новых веяний в науке и политике.

Важно ответить и на другой вопрос: неужели партийное руководство было готово дать дорогу такой науке, как политология, которая, по определению, должна была быть оппозиционной по отношению к другим общественным наукам, основанным на марксистско-ленинских догматах? Тем более, что в связи с отсутствием собственной политологической базы пришлось бы прибегнуть к западной.

Полагаю, что партийное руководство не понимало до конца опасности, которая таилась в свободной и независимой политической науке, и для него, и для партии, и для существующего строя. Или же надеялось, что эту науку также удастся держать на коротком поводке и поставить себе на службу.

²⁰ Правда. – М., 1986. – 2 окт.

Речь не шла (и в тех условиях не могла идти) о *независимых от партии общественных науках и тем более о независимой политической науке*. Речь могла идти только о развитии традиционной *марксистско-ленинской общественной науки* как таковой. Но такое “развитие” было заранее обречено на провал. По той простой причине, что и марксизм, и ленинизм, разработанные в другие исторические эпохи, устарели по своему содержанию. А неустаревшую методологию и методы этих доктрин мало кто понимал, и еще меньше было тех, кто был способен эти методы применять в новых условиях.

Если все выглядело таким образом, то как же все-таки зародилась политическая наука? Какие факторы сыграли здесь решающую роль? На мой взгляд, основным объективным фактором, способствовавшим возникновению политической науки в нашей стране, была та общая атмосфера, которая царил в СССР в последние годы перестройки и о которой говорилось выше. Именно она позволила современно и здраво мыслящим представителям политической элиты и ученым-гуманитариям провести в жизнь идею институционализации политической науки, обретения ею гражданства. Обобщая, можно констатировать, что политическая наука была порождена самим временем.

После утверждения номенклатуры специальностей прошло около полутора лет, прежде чем состоялись первые защиты кандидатских и докторских диссертаций. Интересно отметить, что вначале (в 1990 г.) состоялись защиты докторских диссертаций, а затем – в 1991 г. – кандидатских. Первые специализированные диссертационные советы были созданы в 1990 г. в Институте общественных наук при ЦК КПСС и при Уральском отделении АН СССР. Наряду с этим некоторые из действовавших в то время специализированных советов по историческим, философским, юридическим и социологическим наукам получили право принимать к защите диссертации по политическим наукам (при условии пополнения этих советов соответствующими специалистами).

Вскоре после этого, начиная со второй половины 1991 г., в вузах России стали создаваться кафедры политологии, преподаваться учебная дисциплина – “Политология”. Появились первые учебники, основой которых стали наработки западных политологов, начали читать первые лекционные курсы, проводить научные семинары, конференции и т.п. В ряде научно-исследовательских институтов были открыты отделы или сектора политологии. В январе 1991 г. увидел свет первый номер журнала “Политические исследования” (“ПОЛИС”) –

специализированный журнал по политологии, выходящий шесть раз в год. За десять лет на страницах “Полиса”, по подсчетам редакции, были опубликованы работы 1200 авторов, как российских, так и иностранных. Активно сотрудничая с учеными разных стран, “Полис” проводит совместные семинары, конференции, «круглые столы» и т.д. Время от времени издаются специальные выпуски “Полиса” – “Космополис”, “Университетская политология” и т.д.

Вслед за “Полисом”, или опережая его, в начале 90-х годов, появились многие другие журналы и газеты, посвященные политике²¹.

Особого внимания заслуживают издания Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Сборники обзоров и статей серии “Политическая наука” в 1997 г. были посвящены таким темам, как: Современное состояние и перспективы развития; Теория и методология; Типы власти в сравнительно-исторической перспективе; Политическая мысль и политическая наука России: история и современность. В следующем, 1998 г. – Либерализм, консерватизм, марксизм; Россия: опыт революций и современность; Реформы и власть; Элиты в сравнительно-исторической перспективе. В 1999 г. политологические сборники ИНИОН освещали такие темы, как: Нация и национализм; Проблема демократии в политической мысли XX столетия; Политическая наука современной России: тенденции развития; Конституция и власть: сравнительно-исторические исследования.

Тематика сборников, вышедших в 2000 г., сосредоточилась на таких проблемах, как: Коммунизм и национал-социализм: сравнительный анализ; “Государство” в русской политической мысли; Выборы в посткоммунистических обществах.

Перечисленные названия дают, разумеется, лишь обобщенное представление об их содержании. На самом деле их тематика охватывает практически все разделы современной политологии. Тут и тема власти (1993), и тема природы и предмета политической науки (1994 и 1997), и тема партий (1995), и тема демократии, авторитаризма и тоталитаризма (1995), и тема политической культуры (1996), и обширная тема государства (1997), и тема политических идеологий (1998).

Институционализация политологии в России и начавшееся вслед за этим формирование ее инфраструктуры, разумеется, не решило всех

²¹ К числу таких изданий относятся, например, журналы “Полития”, “Pro et Contra”, “Власть”, “Коммерсантъ власть”, “Профиль”, “Эксперт”, “Итоги”, “Независимая газета” с некоторыми своими приложениями и др.

проблем, связанных с ее становлением. Но с состоянием неопределенности было покончено, и это для любой науки весьма важно. “Вообще же, – писал в 1993 г. Ю.С. Пивоваров, – легализация политической науки в 1989 г. стала последним актом в затянувшейся истории признания этой обществоведческой дисциплины. Первым шагом на этом пути было создание в декабре 1960 г. Советской ассоциации политических наук (САПН). Вторым – проведение в Москве в 1979 г. XI Всемирного конгресса Международной ассоциации политических наук (МАПН). Надо сказать, что и создание САПН, и московский конгресс МАПН чрезвычайно благотворно отразились на развитии политологии. В особенности это касается конгресса 1979 г., в ходе подготовки и проведения которого, с одной стороны, советские политологи продемонстрировали достаточно высокий профессиональный уровень, а с другой, – оказавшись “лицом к лицу” с ведущими учеными мира, получили сильнейший импульс для дальнейших исследований. Однако “звездный час” политической науки в нашей стране настал лишь в годы перестройки, когда в ней возникла практическая потребность. Именно во второй половине 80-х годов политология из “науки для науки” стала наукой “востребованной”, достижения которой необходимы для решения насущных задач сегодняшнего дня”²².

* * *

За одиннадцать лет развития политической науки в России не без труда и не без проблем сформировался корпус преподавателей, образовались центры по подготовке профессиональных политологов, началось становление некоторых научных направлений. Все это подтверждается следующими фактами.

По данным, приводившимся на I Всероссийском конгрессе политологов, в России, на начало 1998 г., было не более 2,5 тыс. политологов (для сравнения: философов, экономистов, историков в стране в 10–15 раз больше по каждой из профессий). Из этих 2,5 тысяч лишь очень малая часть может быть причислена к профессиональным политологам, так как нынешние российские политологи – это почти

²² Политическая наука в России / ИНИОН РАН. – М., 1993. – Вып. 1. – С.6.

полностью выходцы из среды историков, философов, политэкономистов, юристов, международников и других специалистов²³.

К началу 1999 г. в вузах России, по данным профессора Е. Шестопаля, действовало около 280 кафедр политологии. (Заметим в скобках, что если исходить из того, что весной 1999 г. в России насчитывалось 600 вузов²⁴, из которых 268 назывались университетами, 188 – академиями и 123 – институтами, а также из того, что политология относится к числу обязательных учебных дисциплин, то кафедр политологии в нашей стране должно было быть более 280. Даже при том, что в многих вузах эти кафедры объединены с другими.) И число их в последние годы устойчиво росло. По данным Министерства образования, в 1998 г. по специальности “политология” набор осуществлялся уже в 10 университетах, включая МГУ им. Ломоносова, РГГУ, Московский государственный гуманитарный университет, Алтайский, Пермский, Воронежский, Санкт-Петербургский, Саратовский, Тульский и Уральский университеты²⁵. Осенью 1999 г. первый набор на факультеты политологии провели МГИМО и Высшая школа экономики.

Общее число ежегодно принимаемых студентов на эти факультеты составляет около 350 человек. Однако в действительности, как считает Е. Шестопаля, профессиональных политологов готовится значительно больше, поскольку этим занимаются также факультеты социологии, права, истории и т.д. После получения образования многие из молодых политологов уходят в сферы, где можно заниматься прикладной политологией или политическими технологиями, что более престижно, чем заниматься преподавательской или научной работой, и оплачивается значительно лучше. Тем не менее часть выпускников посвящает себя науке или преподаванию, чему способствуют аспирантуры, которые есть

²³ Подробнее по этому вопросу см. Горшков М. Лицо отечественной политологии // НГ-сценарии. – М., 1998. – №3, а также: Политическая наука: новые направления / Под редакцией Гудина Р. и Клингеманна Х. Д. – М., 1999. – С.15-17.

²⁴ По другим данным, в конце XX столетия в России насчитывалось 829 вузов, из них 580 – государственных и 349 – негосударственных. См. Известия. – 2000. 30 марта. Если исходить из того, что на 6-й съезд Российского союза ректоров, состоявшемся 6–7 декабря 2000 г. в Москве, было приглашено 740 руководителей вузов, то действительное число наших вузов именно такое. См.: Независимая газ. – 2000. – 8 дек.

²⁵ Подробнее по этому вопросу см. Шестопаля Е.Б. Трансформация политологического сообщества в постсоветской России // Вестн. Моск. ун – та. Сер. 18, Социология и политология. 1999. – №1. – С. 94.

практически при всех факультетах, осуществляющих подготовку политологов.

Научные интересы современных российских политологов весьма разнообразны. Значительная их часть занимается разработкой теоретико-методологических проблем политики и прежде всего таких, как теория власти и властных отношений, политические системы, политический анализ и т.п.

Немалое число ученых исследует политические процессы, политические институты, политические элиты, проблемы политического лидерства, политической идеологии, политической культуры, политических конфликтов и т.д. Отраслевые проблемы политики, в частности, такие, как взаимосвязь политики и экономики, политики и права, этнополитика, современная геополитика, внешняя политика, военная политика и др. – также находятся в поле зрения российских политологов²⁶. Наряду с теоретическими исследованиями абсолютное большинство политологов занимаются прикладной политологической работой. Все это подтверждается нижеследующими цифрами и фактами.

За период с 1990 г., когда начались защиты первых докторских диссертаций по политическим наукам, и по ноябрь 2000 г. научная степень доктора политических наук была присуждена Высшим аттестационным комитетом России (ВАКом России)²⁷ 183 гражданам России и 47 иностранцам. Если в 1991–1994 гг. к числу докторов наук прибавлялось в среднем по 10 человек в год, то в 1995–1998 гг. – в среднем по 20. В 1999 г. степень доктора политических наук была присуждена 25 гражданам РФ и двум иностранцам, а в 2000 г. – 33 гражданам России и 22 иностранцам.

В 1991 г. было всего лишь три кандидата политических наук, в следующем 1992 г. к ним прибавилось 42. В последующие годы их число понемногу, но устойчиво возрастало: с 56 в 1995 г. до 76 – в 1998 г. За 1999 и 2000 г. (по ноябрь) число кандидатов политических наук возросло соответственно на 140 и 173, а общее их число составило 684 человека.

²⁶ Подробнее об этом см.: От политической мысли к политической науке: Справочник персоналий российской политической мысли и науки с древнейших времен до современности / Автор-сост. Пляйс Я.А. – М.: Изд-во МГУП, 1999. – 210 с.

²⁷ В августе 1998 г. этот комитет был переименован в Высшую аттестационную комиссию Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации (ВАК России).

Ученые-политологи, как показывает статистика, отдают явное предпочтение специальности 23.00.02 – “Политические институты и процессы”. 40–45% докторов политических наук и 60% кандидатов наук представляют именно эту специальность. Далее по убывающей идут следующие специальности:

	Доктора наук	Кандидаты наук
23.00.04 – “Политические проблемы международных систем и глобального развития”	~22%	~20%
23.00.03 – “Политическая культура и идеология”	~22%	~6%
23.00.01 – “Теория и история политической науки”	~16%	~12%
22.00.05 – “Политическая социология”	~10%	~2%

При некоторой разнице в научных предпочтениях между докторами и кандидатами наук (в частности, по специальностям 23.00.01 и 23.00.03) общая тенденция все же налицо – наибольшей популярностью пользуется, как говорят политологи, “вторая специальность”.

Кроме общих цифр интерес представляет и, так сказать, политологическая география, а именно в каких центрах политической науки защищались диссертации. Наглядное представление об этом дают следующие две таблицы.

Таблица 1

Кандидатские диссертации

Годы	Москва	С.-Петерб. (Гос.унив. +СЗАГС)	Поволжье (Саратов, Казань, Волгогр., Н.-Новг.)	Воронеж, Ростов-на-Дону	Другие регионы (Урал, Сибирь, Д.Восток)	Всего
1990–1997	238 (80,4%)	24 (8,1%)	18 (6%)	4 (1,4%)	12 (4%)	296 (100%)
1998	59 (78,7%)	6 (8,1%)	4 (5,3%)	3 (4%)	3 (4%)	75 (100%)
1999	96 (68,6%)	16 (11,4%)	14 (10%)	3 (2,1%)	11 (7,9%)	140 (100%)

2000 (на начало декаб- ря)	114 (65,9%)	19 (11%)	17 (9,8%)	4 (2,3%)	19 (11%)	173 (100%)
Итого за 11 лет	507(74,1%)	65(9,5%)	53(7,8%)	14(2%)	45(6,6%)	684 (100%)

Таблица 2

Советы, где защищались диссертации	Кандидатские диссертации			Докторские диссертации		
	1998 г.	1999 г.	2000 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
<u>Московские и относящиеся к ним региональные вузы:</u> Российская Академия государственной службы при Президенте РФ	25	31	40	8	2	9
Северо-Западная академия госслужбы (СПб)	2	7	6	-	-	-
Орловская региональная академия госслужбы	2	3	6	-	-	-
Волгоградская академия госслужбы	-	1	2	-	-	-
Северо-Кавказская акаде- мия госслужбы (Ростов-на- Дону)	-	1	3	-	-	-
МГУ им. Ломоносова	12	28	29	3	6	7
Дипломатическая академия МИД РФ	7	9	1	1	1	3

Советы, где защищались диссертации	Кандидатские диссертации			Докторские диссертации		
	1	3	5	-	-	1
МГИМО МИД РФ						
Российский государственный гуманитарный университет	-	2	-	-	-	-
Московский педагогический государственный университет	2	2	3	-	-	-
Московский государственный открытый педагогический университет.	1	6	9	-	1	-
Московский городской пед. университет	2	-	-	1	-	-
Академия труда и социальных отношений	1	3	6	-	1	1
Военный университет Министерства обороны	1	-	1	-	1	2
	1998 г.	1999 г.	2000 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
<u>Региональные вузы</u>						
Санкт-Петербургский госуниверситет	4	9	13	4	4	2
Саратовский госуниверситет	2	4	7	-	1	1
Казанский госуниверситет	2	4	3	-	-	-
Нижегородский госуниверситет	1	5	5	-	-	-
Воронежский госуниверситет	3	1	1	-	-	-
Дальневосточный госуниверситет	-	4	-	-	-	-
Башкирский госуниверситет	-	2	5	-	-	-
Кемеровский госуниверситет	-	1	1	-	-	-
Ростовский госуниверситет	-	1	-	-	-	-

Советы, где защищались диссертации	Кандидатские диссертации			Докторские диссертации		
<u>Институты РАН</u> Институт сравнительной политологии	1	2	-	1	1	-
Институт социально-политических исследований	-	2	3	-	1	2
Институт Европы	1	-	-	-	-	-
Институт Дальнего Востока	1	1	-	1	-	-
Институт Латинской Америки	-	-	1	-	1	1
Институт США и Канады	1	-	1	-	-	1
ИМЭМО	2	3	4	1	1	-
Институт философии и права Уральского отделения	-	4	4	-	-	-

Если взглянуть на географию научных центров и школ с точки зрения защиты докторских и кандидатских диссертаций, то надо будет признать, что фактически монопольным политологическим центром в нашей стране является Москва. Из 26 докторских диссертационных советов, действовавших в РФ до начала июля 2000 г., 22 работало в Москве, а остальные – в Санкт-Петербурге (2 совета) и Екатеринбурге (тоже 2 совета). Из 27 кандидатских советов основная часть (16 советов) также работало в Москве, а остальные 11 – в Санкт-Петербурге, Воронеже, Казани, Орле, Саратове, Уфе, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону и Владивостоке. Реорганизация диссертационных советов, проведенная осенью и зимой 2000 – 2001 г., конечно, изменит картину, но, судя по всему, не настолько, чтобы говорить о радикальных переменах.

Что касается основных центров политических исследований, то наиболее мощным и репрезентативным из них является Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАГС). За восемь лет здесь было подготовлено 38 докторов политических наук и в несколько раз больше кандидатов. В последние годы к подготовке кандидатов подключились и региональные академии государственной

службы в Санкт-Петербурге, Орле, Волгограде и Ростове-на-Дону, являющиеся фактически филиалами РАГС, расположенной в Москве.

Лидерство РАГС в подготовке ученых-политологов представляется мне явлением позитивным. Прежде всего потому, что в этой академии и ее филиалах обучаются кадры из всех регионов Российской Федерации. Приобщая их к пониманию политики как науки и искусства и к политологическим исследованиям, невозможным без основательного осмысления внутренней и внешней политики, РАГС не только способствует повышению уровня их аналитической работы и политической культуры, участия, но и вносит важный вклад в подготовку будущей политической элиты России.

Вслед за РАГСом идут такие крупные научные центры, как МГУ им. М.В.Ломоносова, Дипломатическая академия МИД РФ, Санкт-Петербургский госуниверситет, Саратовский госуниверситет, который стал фактически третьим по значению центром политической науки в России. Во всех этих центрах плодотворно работают кафедры политологии различного профиля, аспирантуры и докторантуры, что создает хорошую базу как для подготовки профессиональных политологов, так и для развития политологических исследований.

Параллельно с формированием корпуса профессиональных политологов в 90-е годы шел процесс образования их организаций. Наиболее представительными из них, с моей точки зрения, являются Академия политической науки (АПН) и Российская ассоциация политической науки (РАПН).

АПН представляет собой общественную самоуправляемую, некоммерческую организацию ученых-политологов, задачами которой, согласно ее Уставу, являются: проведение научных исследований; разработка программ, способствующих развитию человека и общества; содействие подготовке высокопрофессиональных специалистов в области политической науки; организация симпозиумов, конференций, семинаров; анализ и экспертиза государственных и частных программ; совершенствование преподавания политологии в вузах и школах; издательская деятельность.

По состоянию на декабрь 2000 г., в Московском и нескольких региональных отделениях АПН было около 250 академиков и членов-корреспондентов, из которых 119 человек представляют Москву.

В первые годы существования АПН ее президентом был член-корреспондент РАН А.В. Дмитриев, затем руководство перешло к доктору экономических наук, профессору С.В. Рогачеву²⁸.

Более массовой, чем АПН, политологической организацией России является РАПН. Предшественницей этого национального общественного объединения политологов была Ассоциация политических наук, образованная в 1960 г. и преобразованная в 1969 г. в Советскую ассоциацию политических наук (САПН).

В становлении и развитии РАПН важную роль сыграли известные ученые политологи и государственоведы Ф.М.Бурлацкий, Д.А.Керимов, Ю.А.Красин, В.В.Смирнов, В.А.Туманов, Г.Х.Шахназаров и др.

Численность РАПН – около 500 индивидуальных и 10 коллективных членов. В ее составе – 47 региональных отделений. Президентом РАПН являлись член-корреспондент РАН Г.Х.Шахназаров (1991–1994), член-корреспондент РАН А.В.Дмитриев (1994–1997). С 1997 г. ее возглавляет доктор политических наук, профессор М.В. Ильин. РАПН является членом Международной ассоциации политической науки (МАПН). Совместно с ней РАПН участвует в подготовке и проведении международных конгрессов и конференций, участвует в избирательной и иной деятельности²⁹.

* * *

Качественная, или содержательная, часть российской политической науки претерпела в последние годы более основательную трансформацию, что наглядно иллюстрируется тематикой и содержанием докторских диссертаций.

Если до 1998 г. лишь 16 из 120 докторских диссертаций, или всего лишь 15,5%, были посвящены отечественным проблемам, то в одном 1998 г. таких работ было 12 из 22, или 54,5%, а в 1999 г. – 9 из 25, или 36%, а в 2000 г. уже 24 из 33, или 72,7%.

Тот факт, что все большее число диссертантов посвящают свои исследования российским проблемам, примечателен во многих отношениях.

Прежде всего в том, что российские проблемы волнуют наших политиков не только как исследователей, но и как специалистов,

²⁸ Подробнее об АПН см.: Политическая энциклопедия. В 2-х т. – М., 1999.

²⁹ Подробнее о РАПН см.: там же. – Т.2. – С.367.

стремящихся помочь своей стране найти выход из кризиса. Такой вывод напрашивается из того обстоятельства, что практически во всех диссертациях содержатся не только теоретические выводы, но и рекомендации для практической политики³⁰.

Значительный вклад в развитие политологии вносят конгрессы, конференции и семинары. Их проведение важно как с точки зрения совершенствования инфраструктуры политологии, так и с точки зрения интенсификации профессиональных контактов между коллегами. Наиболее крупными и “этапными” мероприятиями последних лет были два всероссийских конгресса политологов (1998 и 2000 гг.), Всероссийская научная конференция “Развитие политологии в российских университетах” (4–6 февраля 1999 г.)³¹, а также мероприятия в Санкт-Петербурге, Туле и Самаре, проведенные осенью 1999 г. и посвященные десятилетию признания академического статуса политической науки. Каждый из этих форумов позволил наглядно представить и оценить степень развитости отечественной политологии, ее содержательные и организационные проблемы. С учетом той важности, которую сыграли всероссийские конгрессы политологов, есть смысл рассказать о них поподробнее.

Первый конгресс состоялся 17–18 февраля 1998 г. в Москве и прошел при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания РФ (его председатель Е.С.Строев возглавлял оргкомитет конгресса), журнала “Полис”, Российской академии государственной службы при Президенте РФ, фонда “Регионы России” и Московско-Парижского банка. Основная тема конгресса - “Современная Россия: власть, общество, политическая наука”.

В работе конгресса участвовали свыше 500 человек, 1/3 которых представляли около 50 регионов России. На конгрессе присутствовали политологи из стран СНГ – Украины, Беларуси, Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана.

Работа конгресса началась с пленарного заседания и продолжалась в секциях и на «круглых столах». Всего было организовано семь секций:

³⁰ От политической мысли к политической науке... / Автор-составитель Пляйс Я.А. – М., 1999; а также: Пляйс Я.А. Политическая наука в России от истоков до наших дней. – М., 2000.

³¹ См.: Развитие политической науки в российских университетах: Сб. материалов Всерос. науч. конф., Самара. Февраль 1999.

1. Современная российская государственность: проблемы и тенденции развития.
2. Становление гражданского общества в России: перспективы демократического развития.
3. Геополитические интересы России: вызовы и ответы.
4. Политическое образование в современной России: проблемы преподавания политологии.
5. Прикладная политология: теория и практика.
6. Политическая коммуникация: общественное мнение и СМИ.
7. Военно-политические аспекты безопасности.

На заседаниях «круглых столов» обсуждались проблемы политической регионалистики, транзитологии, гендерных исследований, исследования партий и общественных движений, отношений между бизнесом и политикой, конфликтологии и т.п.

Материалы конгресса общим объемом более 60 п.л. были опубликованы в 3-х томах, правда очень небольшим тиражом – всего 200 экз.³².

Конгресс наглядно показал направления развития политической науки в России и, безусловно, послужил новым импульсом к активизации научной деятельности всего сообщества российских политологов.

Спустя ровно два года, в феврале 1999 г., в Самаре была проведена Всероссийская научная конференция “Развитие политической науки в российских университетах”. Полторы сотни участников конференции представляли свыше 40 университетских центров России, политическую науку Украины, Казахстана, Армении, Киргизии. Конференция подтвердила возросший уровень профессионализма университетских политологов, выявила возможности их сотрудничества.

Второй конгресс состоялся 21–23 апреля 2000 г. в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России. Он был посвящен теме “Россия. Политические вызовы XXI века”. Конгресс был организован Российской ассоциацией политической науки и Академией политической науки при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, МГИМО (У) МИД России, Фонда “Регионы России”, Национального фонда подготовки кадров, Фонда Фридриха Эберта, Фонда Форда, а также журнала “Полис”. В работе конгресса приняли участие свыше 500

³² См.: Современная Россия: власть, общество, политическая наука: Материалы Первого всероссийского конгресса политологов. – М. 1999. – Т. 1-3.

ученых и преподавателей политологии, аналитиков и политических консультантов из 44 регионов России, из стран дальнего и ближнего зарубежья. Состоялись заседания одиннадцати секций, четырех «круглых столов», а также исследовательской группы по геополитике. Проведение конгресса позволило оценить состояние политологического сообщества, его способность ответить на вызовы времени.

Участники конгресса выразили протест против недальновидных решений Министерства образования, резко сократившего преподавание политологии и других гуманитарных дисциплин в вузах. Столь же решительный протест вызвало и решение Министерства науки, уменьшившего число официально признанных научных специальностей, сделавших «незаконными» такие, например, дисциплины, как политическая социология и политическая философия. Конгресс принял соответствующие резолюции, которые были направлены в Правительство Российской Федерации. Некоторое время спустя эти резолюции были опубликованы в третьем номере журнала «Полис» за 2000 г.

Накануне второго конгресса редакция журнала «Полис» и РАПН обратились к коллегам с просьбой ответить на 16 вопросов о состоянии и перспективах развития отечественной политологии. Ответы опубликованы в «Полисе». В оценках состояния нашей политологии доминировали следующие определения: «периферийное – и по отношению к мировой политической науке, и по отношению к другим социальным наукам в России» (В.Я.Гельман); «переходное» (М.В.Ильин); «в основном прошла начальный период организационного и институционального оформления, но ее развитие «вширь» и особенно «вглубь» происходит с заметными трудностями» (В.И.Пантин); «находится на стадии становления» (В.П. Мохов); «находится в фазе формирования основных направлений (трендов) развития» (Я.А.Пляйс).

Интересными были ответы на вопрос: «Какие факторы, на Ваш взгляд, в наибольшей степени препятствуют развитию российской политологии?» Среди ответов были такие: «неготовность общества к восприятию политологии как серьезной дисциплины» (О.Н.Барабанов); «разобщенность, слабость институциональных связей, неразработанность теоретико-методологических оснований, концептуального аппарата, а также самого языка отечественной политологии; низкий уровень учебников, учебных пособий и программ; провинциальность и дилетантство» (М.В.Ильин); «политическая ангажированность ученых» (Б.В.Межуев); «конъюнк-турность и в какой-то степени престижность политологии как отрасли знания» (Е.Ю.Мелешкина); «отсутствие

научных школ и достаточного корпуса преподавателей политологов; дефицит хороших учебников, особенно ориентированных на российскую действительность и политическую жизнь; ограниченное число факультетов, отделений по подготовке профессиональных политологов, по преимуществу теоретиков, которые очень нужны” (Я.А.Пляйс); “превалирование теоретической политологии над прикладной при слабом знании теории” (Н.Г. и А.И.Щербинины)³³.

Приведенные и другие ответы экспертов высветили основные проблемы нашей политической науки, которые в обобщенном виде выглядят следующим образом:

- подготовка кадров профессиональных политологов;
- формирование научных политологических школ, центров и основных направлений развития;
- поиск и формирование собственной национальной основы политической науки и политологии как учебного предмета;
- развитие теории общей политологии и конкретных направлений прикладной политологии;
- написание учебников и учебных пособий нового поколения;
- развитие научных и учебных контактов с зарубежными школами и центрами политической науки;
- укрепление связей политической науки и политической практики.

Над решением этих и иных проблем политологам России предстоит трудиться немало лет, что связано, кроме всего прочего, со сложностью и масштабностью задачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Периоду становления всякой науки (и в том числе общественной) предшествует период внутриутробного развития, который может быть достаточно длительным и сложным, но после которого рано или поздно наступает естественный момент рождения. Политической науке России в этот период пришлось преодолеть два сложных этапа: этап 60-х годов, или первых попыток группы молодых ученых легализовать и институционализировать политическую науку и второй этап – конец 80-х, этап институционализации науки и учебного предмета – политологии.

³³ Подробнее по этому вопросу см.: “Полис”. – 2000. – №1. – С. 142–160.

Что же касается самого периода становления политической науки, то он отличается, как минимум, двумя важными особенностями. Во-первых, аморфностью общего состояния, неопределенностью многих составляющих ее сегментов. Во-вторых, на этом этапе создается база науки, что нередко происходит за счет заимствований в других странах, особенно если они ушли далеко вперед. Так случилось и с политической наукой в России. Одна из ее концептуальных основ заимствована на Западе. Хотя в этом нет никакой трагедии, всякая общественная наука должна иметь и собственную, т.е. национальную основу. Иначе и быть не может, поскольку она призвана исследовать конкретное общество и служить ему. Однако национальная основа политической науки в нашей стране еще очень слаба, так как собственные научные школы и центры, а также центры подготовки профессиональных кадров, которые нужны для этого, только формируются.

Атмосфера, в которой политическая наука институционализировалась в СССР, была не самой благоприятной для независимой науки. И если бы не перестройка, сопровождавшаяся ослаблением всевластия КПСС, и не деидеологизация, российская независимая наука о политике вряд ли бы состоялась.

Те одиннадцать лет, которые прошли с момента институционализации и включения политических специальностей в номенклатуру научных, не прошли для политической науки впустую. Набирают силу научные исследования, пишутся монографии и учебники, зарождаются научные школы, формируются центры, факультеты подготовки профессиональных политологов и т.д. В этих центрах проходят становление основные направления нашей политической науки.

Устойчивый рост числа докторов и кандидатов политических наук, так же как и рост числа политологических исследований и другие факторы подтверждают вывод многих ученых о том, что российская политическая наука уверенно преодолевает процесс становления. Такой же вывод можно сделать, проанализировав содержание диссертационных и других исследований докторов политических наук.

Политическая наука в России преодолевает период становления. И если этот процесс не будет прерван, как это уже однажды случилось в нашей истории, можно надеяться, что он будет способствовать укреплению одной из самых слабых и уязвимых сторон нашей жизни – политической.